

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Исправляющая должность ризничей Лѣснинскаго женскаго монастыря монахиня *Сидонія* утверждена въ сей должности.

Перемѣнены съ 1 сентября псаломщики церквей Люблинской губ.: села Руды *Василій Скубій* и села Луковка *Игнатій Рутковский* одинъ на мѣсто другаго.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Поступили пожертвованія.

Въ пользу Вировскаго женскаго монастыря: Отъ Кронштадтскаго протоіерея *Іоанна Сергіева* 200 р., отъ протоіерея *Іоанна Морозова* 300 р., отъ Ю. Я. *Григорьевой* изъ Симферополя 20 р., отъ С. З. *Лебедева* изъ Варшавы 6 р., отъ *Дорохова* изъ Сѣдлеца 3 р., отъ *Бранцевыхъ* изъ Варшавы 25 р., отъ *Сильванскихъ* изъ Варшавы 25 р., чрезъ посредство „Варшавскаго Дневника“ 55 р. 50 к., отъ К. К. *Стефановичъ* изъ Сѣдлеца 14 р., отъ *Илиной* изъ Варшавы 6 р., чрезъ В. К. *Саблера* изъ средствъ *Рукавишниковой* 100 р., отъ *Томашевскаго* протоіерея Люблинской губ. 5 р., отъ А. И. *Шатиной* изъ Вильны 2 р.

Въ пользу церкви с. *Лысова* Сѣдлецкой губ. — отъ жителя Петербурга *Александра Александровича Кобычева*: двѣ хоругви на полотнѣ, цѣною 12 р., пас-

хальный трехсвѣчникъ, цѣною 4 р., кадильница, цѣною 5 р. и всенощное блюдо, цѣною 8 р.

Въ пользу церкви с. *Клятвы* Люблинской губ.: отъ *неизвѣстнаго* напестольное Евангеліе, ц. 15 р.

Въ пользу церкви села *Микулина* Люблинской губ.—отъ *неизвѣстнаго*: 4 полныхъ священническихъ облаченій, 2 подризвика, Напестольное Евангеліе, занавѣсъ для царскихъ вратъ, облаченія на престоль и жертвенникъ, водосвятная чаша съ кропиломъ, всеощное блюдо и 3 иконы, писанныя на деревѣ, всего на сумму около 300 р.

Въ пользу церкви села *Пратулина* Сѣдлецкой губ.—отъ гминнаго писаря *Димитрія Рыбака*: молебное Евангеліе, цѣною 5 р.

Въ пользу церкви села *Кричева* Сѣдлецкой губ. — отъ *неизвѣстнаго* изъ Москвы: плащаница, 2 большихъ подсвѣчника и пасхальный трехсвѣчникъ, всего на сумму около 200 р.

Въ церковь с. *Рокитна* Сѣдлецк. губ.—отъ *неизвѣстнаго* изъ Москвы: три новыхъ священническихъ облаченія, три полныхъ состава воздуховъ, два шелковыхъ подризвика, паникадило, 4 большихъ лампы съ 7 разноцвѣтными стаканчиками, 16 свящ. иконъ на бумагѣ и къ нимъ форнированный краснымъ деревомъ кіотъ всего на сумму около 400 р.

Въ пользу причта церкви с. *Своры* Сѣдлецкой губ. завѣщано на вѣчное поминованіе рабы Божіей *Анны* отъ наслѣдниковъ ея *Олсievичъ* 100 р. съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ былъ неприкосновеннымъ, а причтъ пользовался только % съ оваго.

Въ церковь села *Рудни* Сѣдлецкой губ. — отъ Кронштадтскаго протоіерея *Іоанна Сергіева* на устройство новой церковной крыши 100 р., отъ вдовы д. ст. сов. *Елисаветы Семеновоы Ляжиной*: полное священ-

ническое шолковое облаченіе съ подризникомъ и такое же облаченіе на престолъ, цѣною въ 200 р. и отъ *неизвѣстнаго*: два полныхъ священническихъ облаченія, два шолковыхъ подризника, золотистой парчи облаченія на престолъ и жертвенникъ, по 40 аршинъ золотистой парчи, демикатону и галуна для облаченій на тетраподъ и аналогій, — всего на сумму 400 р.

Въ церковь с. Стрѣльцы Люблинской губ.: отъ *неизвѣстнаго* изъ Москвы паникадило, цѣною 25 р., отъ жителя Москвы Павла *Харитоненко*, 50 р. наличными деньгами на крышу.

Въ церковь с. Убродовичи Люблинской губ.: — отъ жителя г. Москвы Константина *Протопопова* икона Св. Іліи, писанная на мѣди, двѣ фелони и два стихаря, одинъ подризникъ, воздухи, пелена на аналогій и 20 аршинъ желтой парчи.

Въ пользу женской церковно-приходской школы грамоты и руководѣлія въ с. Посадовѣ Люблинской губ. — отъ Елисаветы Семеновны *Ляжиной* изъ Москвы 100 р.

Въ пользу церкви п. Славатычи Сѣдлецкой губ. пожертвовано лицомъ, пожелавшимъ остаться въ неизвѣстности, разными церковными вещами на сумму 798 р. 80 коп.

Въ пользу церкви с. Красноброды Люблинской губ. пожертвовано жителемъ г. Петербурга Александромъ *Кобычевымъ* облаченіе на св. престолъ и жертвенникъ стоимостью 54 р. 25 к.

Въ Единовѣрческую церковь с. Покровскаго Сувалкской губ. пожертвованы жителями г. Москвы Иваномъ Петровичемъ *Синевымъ*, Иваномъ Антоновичемъ *Пономаревымъ*, Тимофеемъ Алексѣевичемъ *Подрыжковымъ* и Александромъ Ивановной *Еретьевой* слѣд. вещи: 1) два священническихъ облаченія, цѣною 120 р., 2) Напрестольный крестъ, цѣною 70 р., 3) пасхальный трехсвѣчникъ съ позолотою 8 р. и посеребренное кадило 7 р. и 4) 12 пудовъ деревянаго ма-сла и 6 пудовъ бирюзовой мѣдянки для покраски церковной желѣзной крыши, на 200 р. Кромѣ того, Московскіе купцы, родные братья Косма и Иванъ Діонисіевичи *Баевы* пожертвовали Напрестольное Евангеліе, сребропозлащенный складень, превосходной работы, стоимостью въ 350 рублей.

Въ церковь с. Кошолы Сѣдлецкой губ. поступило отъ Кронштадтскаго протоіеря Іоанна *Сергіева* 100 рублей.

Въ церковь с. Потурина Люблинской губ. поступили пожертвованія: 1) отъ жительницы г. Москвы Елисаветы Семеновны *Ляжиной* разными церковными вещами на сумму тысячу сто десять рублей (1110 р.), 2) отъ Кронштадтскаго протоіеря Іоанна *Сергіева* 100 р., 3) отъ Братства Потуринской церкви на сооруженіе двухъ кіотовъ къ иконамъ Святителя Николая и Св. Дмитрія 100 р., 4) отъ прихожанъ Потуринской церкви на сооруженіе серебряной вызолочен-

ной ризы къ иконѣ Святителя Николая 160 р. и 5) отъ крестьянъ с. Потурина Василя *Денеки* и Ивана *Новосада* двѣ хоругви, цѣною въ 35 р.

Въ приписную къ церкви с. Потурина Жабненскую церковь крестьяне села Жабно: *Теодоръ Кеперъ* и другіе пожертвовали: напрестольный крестъ, водосвятную чашу, кропило и двѣ лампы, цѣною въ 25 рублей.

Въ церковь с. Неледова Люблинской губ. неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано разными церковными вещами на сумму свыше трехъ сотъ рублей (300 р.).

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства и преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Царство Іисуса Христа надъ родомъ человѣческимъ, какъ доказательство божественности нашего Спасителя.

Іисусъ Христосъ, открывая свое божество въ теченіе всей Своей земной жизни, открылъ и открываетъ Свою славу также и послѣ Своей смерти. Да и нельзя думать, чтобы такое могущество, такое ученіе и такое величіе могло сокрыться на всегда, въ крестѣ и гробѣ. Іисусъ Христосъ, Который родился, жилъ, умеръ и воскресъ съ очевиднымъ обнаруженіемъ Своего божества, долженъ былъ такъ же, какъ Богъ, царить надъ родомъ человѣческимъ и послѣ своей смерти, воскресенія и вознесенія на небо.

Но царствуетъ ли Іисусъ Христосъ надъ родомъ человѣческимъ? Основу души человѣка составляютъ умъ и сердце человѣка. Владѣетъ ли Іисусъ Христосъ умомъ и сердцемъ человѣчества и относится ли весь родъ человѣчскій къ Нему, какъ Богу?

I.

Управлять умами въ направленіи истины посредствомъ свѣта и ясности, это, дѣйствительно, значить царствовать надъ ними; но царствовать только по человѣчески. Что же означаетъ царствовать надъ умами, какъ Богъ? Допустимъ, что кто нибудь въ своемъ сердцѣ чувствуетъ силу обратиться къ людямъ съ такими словами: „Я свѣтъ міра. Хотя ученіе мое непостижимо, напротивъ, человѣческая мудрость будетъ въ немъ видѣть только тайну или глупость, однако, несмотря на недостигаемую высоту моего ученія, желаю, чтобы каждый умъ принялъ его, убѣдился въ немъ, полагалъ это ученіе въ основу своей мысли и въ руководство своей жизни. Не желаю я царствовать надъ

умами посредствомъ свѣта очевидности, желаю, чтобы увѣрвали въ меня не видя меня и слушали не постигая тайнъ ученія, желаю, чтобы мнѣ воздали то, чего никому не воздаютъ; хочу ихъ вѣры, словомъ хочу управлять ими посредствомъ вѣры." Допустимъ, что такой человекъ, произнесши эти слова, въ самомъ дѣлѣ утвердилъ свое господство надъ умами малыми и великими, надъ царями и подданными, надъ богатыми и бѣдными, надъ мудрыми и неучеными, что гений склонилъ свое чело предъ его словомъ, что паука подтвердила его тайны, что цивилизованный міръ сталъ сообразоваться съ его ученіемъ, что обиды и оскорбленія, въ началѣ испытанныя имъ, утвердили еще болѣе его господство, а клеветы развили и укрѣпили его власть еще болѣе. Допустимъ, что въ теченіе 19 вѣковъ человечество, прикованное къ словамъ этого человека, отдало преимущество непостижимымъ тайнамъ его символа вѣры предъ свѣтомъ мудрецовъ и системами философовъ, что считало преступленіемъ не только презрѣніе, но даже противорѣчіе его ученію. Допустимъ, что такое дивное царство, основанное на непостижимыхъ догматахъ, покорило себѣ умы вопреки ихъ предрасудкамъ, что сохранило свое владычество безъ вреда и упадка, что распространялось оно болѣе и болѣе по мѣрѣ процвѣтанія наукъ и искусствъ. Допустимъ, что это царство считаетъ въ числѣ своихъ подданныхъ людей цивилизованныхъ, что внѣ его люди только дикіе, варварскіе, что каждый народъ присоединившійся къ этому царству, обрѣтаетъ въ его тайнахъ свѣтъ и жизнь, что каждый народъ, отъ него отдѣлившійся, впадаетъ вслѣдствіе этого отдѣленія въ смертельную тьму. Допустимъ, что, возвѣщая міру эти тайны, человекъ этотъ достигъ своего владычества надъ умами, побѣдилъ ихъ противодѣйствіе, сталъ господиномъ надъ ихъ свободою, принявъ отъ нихъ полное повиновеніе. Можете ли вы послѣ всего этого сказать, что человекъ такой царствуетъ по человѣчески надъ умами? Нѣтъ; вы этого никогда не скажете, такъ какъ вы по опыту знаете, сколько стоитъ труда даже самую ясную очевидную истину одержать верхъ надъ однимъ какимъ нибудь умомъ, дабы убѣдить его въ томъ, что онъ самъ можетъ видѣть, чего онъ самъ можетъ коснуться, самъ понять. Что же послѣ сего сказать о господствѣ надъ всѣми умами, или по крайней мѣрѣ надъ большею частію умовъ образованныхъ, дабы привести ихъ къ тому, чтобы они приняли тайны, предметы непостижимые, не дозволяя этимъ умамъ ни малѣйшаго сомнѣнія, ни малѣйшаго колебанія? Очевидно это дѣло не человека. Если бы кто такимъ способомъ владѣлъ надъ умами посредствомъ вѣры, то онъ царствовалъ бы надъ человѣческими умами не какъ человекъ, а какъ Богъ. Какъ вы думаете объ этомъ предположеніи? Это предположеніе или дѣйствительность? Воззрите вокругъ себя. Развѣ не такимъ способомъ Иисусъ Христосъ царствовалъ и до сихъ поръ царствуетъ надъ умами?

Вотъ уже 19 вѣковъ Онъ съ авторитетомъ совершенной власти направляетъ умы людей посредствомъ свѣта вѣры по пути истины. Онъ пришелъ въ міръ съ ученіемъ новымъ, съ тайнами непостижимыми, и, несмотря на эти тайны, на ихъ неясность, Онъ распространилъ свое владычество надъ умами большей части человечества.

Кто не усиливался вырвать у Него этотъ скипетръ владычества надъ умами? Иудейство прежде всего старалось удержать часть умовъ подъ игомъ своихъ обрядовъ узкихъ и рабскихъ. Иисусъ Христосъ однако освободилъ человѣческій умъ изъ подъ этой власти этихъ обрядовъ и суевѣрій и привлекъ лучшихъ изъ людей въ царство своей вѣры. Потомъ язычество начало борьбу съ Иисусомъ Христомъ и преслѣдуя Его шагъ за шагомъ, усиливалось вырвать изъ подъ Его власти умы. Противъ тайнъ Евангелія язычество ставило завлекательность своихъ басней, изреченія своей поэзіи, ученіе своихъ софистовъ, краснорѣчіе своихъ ораторовъ, открывало славу давняго своего прошедшаго и славу своихъ памятниковъ, дабы въ нихъ найти оружіе противъ Иисуса и Его ученія. Но это было напрасно. Иисусъ Христосъ положилъ конецъ язычеству такъ же, какъ при Немъ долженъ былъ прекратить свою дѣятельность законъ Моисея. На развалинахъ древняго міра Христосъ основалъ то духовное царство, которое, по словамъ пророка, должно было сокрушить и поглотить въ себя всѣ земныя царства. Послѣ этого, когда мечъ варварскихъ народовъ обновилъ лицо земли, Иисусъ Христосъ покорилъ своей власти и эти новые народы посредствомъ свѣта Своей вѣры. Даже гордые сыны язычества, склонивъ чело предъ тайнами Евангелія, повергли свою гордость къ подножію Его креста.

Тогда міру открылся видъ дотоли неизвѣстный. Человѣческія племена, дотоли раздѣленные между собою то рожденіемъ, то своими интересами, то гениемъ, соединились между собою въ безпримѣрное общеніе умовъ, называемое царствомъ Христовымъ. Соединившись между собою братскою любовью, они всѣ стали предъ трономъ Иисуса Христа, и, павши предъ Нимъ на свои лица, воздали Ему то, чего человекъ никогда не принималъ отъ подобныхъ себѣ,—воздали Ему свою вѣру. Эта вѣра въ Иисуса Христа и въ Его тайны такъ глубоко укоренилась въ ихъ духѣ, что ничто уже не въ состояніи искоренить ее въ нихъ: ни окружающая ихъ испорченность нравовъ и обычаевъ, ни насмѣшки сильныхъ ни индифферентность многихъ. Владычество Иисуса Христа надъ умами перешло въ уничтоженіе династій, паденіе царствъ и упадокъ народовъ. И что могло нарушить это всемірное высочайшее владычество? Если отъ времени до времени поднимались противъ Него какія нибудь несогласныя сужденія, то развѣ, не видно, что онѣ тотчасъ же исчезали во всемірной согласной вѣрѣ народовъ? Эта

неумирающая, непобѣдимая вѣра перешла въ жизнь обществъ, въ ихъ нравы и обычаи, отразилась въ ихъ искусствахъ и произведеніяхъ ихъ гевія. Сама наука свободная и гордая тоже увѣровала въ Иисуса Христа. Тайнамъ христіанскаго ученія воздали честь величайшіе умы, какіе составляли украшеніе человѣчества. Владычество Иисуса Христа было признаваемо и проповѣдуемо всѣмъ, что только было въ свѣтѣ самаго великаго, возвышеннаго и сильнаго. Исторія и философія, поэзія и краснорѣчіе привели къ дверямъ Его духовнаго царства самыхъ лучшихъ и свѣтскихъ мыслителей. Вѣра въ Иисуса Христа и Его тайны развѣ не была вѣрою Ньютона, Шекспира, Мильтона и другихъ? Вѣра въ Иисуса Христа развѣ не была вѣрою ученыхъ: Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Августина, Галилея, Паскаля, Лейбница и другихъ. Такъ Иисусъ Христосъ управлялъ высочайшими гевіями съ полнымъ авторитетомъ по пути истины посредствомъ свѣта вѣры. А если и находились умы, которые хотѣли освободить себя отъ Его владычества, то что было слѣдствіемъ этого печальнаго желанія? Заблужденіе нѣкоторыхъ умовъ, умноженіе предрасудковъ—вотъ и все! Но что это значитъ? Развѣ въ силахъ они были оторвать хотя одинъ народъ отъ царства Иисуса Христа? Въ состояніи ли они были снять хотя одинъ цвѣтокъ съ Его короны—нѣтъ; царство Сына Божія вышло изъ этой жестокой борьбы еще прекраснѣе, еще торжественнѣе.

Обратите вниманіе на то, что слава этого единственнаго въ своемъ родѣ царства состоитъ въ томъ, что оно доставляетъ свѣтъ всѣмъ, кто его признаетъ и оставляетъ во тьмѣ и дикости всѣхъ, отвергающихъ его. Воззрите на міръ и раздѣлите человѣчество на два лагеря: цивилизованный и не цивилизованный. Существуетъ ли гдѣ цивилизованный народъ, который бы не составлялъ часть духовнаго царства Иисуса Христа? Существуетъ ли гдѣ племя, какъ бы дико оно ни было, которое, принявши вѣру во Христа, не почерпало бы въ ней свѣта и жизни? Существуетъ ли народъ, какъ бы высоко образованъ онъ ни былъ, который отдѣлившись отъ царства Иисуса Христа, не впалъ бы тотчасъ во тьму смертнуню? Что сдѣлалось съ Африкой такъ мудрой, образованной тогда, когда знамя Иисуса Христа вносилося надъ этою славною землею? Чѣмъ была Африка до того времени, пока крестъ Иисуса Христа опять не былъ водруженъ на этой землѣ при знамени христіанской державы? Пустыней, которая путнику показывала только слѣды угасшей цивилизаціи и остатки упавшей славы. Чѣмъ сталъ востокъ—это древнее мѣстопробываніе свѣта—въ то время, когда ученіе Иисуса Христа изъ Его лона распространило свои лучи на весь міръ?

Что же это за царство, въ которомъ ярко блистаетъ свѣтъ изъ за покрова своихъ тайнъ, обрекая на

варварство всѣхъ, которые его не признаютъ? Что это за царство, которое умѣло покорить подъ свою власть болѣе трехъ сотъ миллионъ людей, которое въ теченіи 19 вѣковъ умѣло самостоятельно управлять величайшими гевіями посредствомъ непостижимыхъ тайнъ вѣры? Что это за царство надъ умами, которое, покоривши іудейство, язычество, магометанство и софизмы, въ состояніи оказалось обнять собою весь цивилизованный міръ — и, которое, побѣдивши время, пространство, научные предрасудки и людскія страсти, теперь опять содѣлалось такъ обширнымъ, какъ міръ, такъ высокимъ, какъ небо и крѣпкимъ какъ смерть? Неужели это владычество человѣческое? Нѣтъ, не такъ царствуютъ обыкновенные смертные. Владычество ихъ, какъ бы оно ни было велико, уничтожается при прикосновеніи къ душамъ тѣхъ, къ которымъ оно владѣетъ и никогда не достигаетъ ихъ совѣсти. Одинъ только Иисусъ Христосъ царствуетъ какъ Богъ надъ умами. И это собственно возноситъ царство Его надъ владычествомъ земнымъ на такую безмѣрную высоту, какая отдѣляетъ духъ отъ матеріи, Бога отъ человѣка.

Да, скажете вы, но развѣ не видно, какъ въ наши дни очень многіе умы желаютъ освободиться изъ подъ ига царства Христова? Такъ; но въ этомъ собственно и состоитъ торжественный триумфъ Иисуса Христа. Можно противиться Его авторитету, но изъ подъ Его власти уйти нельзя. Иисусъ Христосъ внушаетъ сознавать свое господство даже тѣмъ, которые Его отвергаютъ. Въ наказаніе за отступничество Онъ отдаетъ ихъ въ жертву спутанности и неопредѣленности, принуждаетъ ихъ вращаться въ фатальномъ кругѣ сомнѣній и противорѣчій безъ возможности обрѣсти миръ и ясный свѣтъ. Такъ, хотя бы вы и желали вырваться изъ подъ Его всемогущей силы, Иисусъ Христосъ рано или поздно заступитъ въ вашу душу; ни одного шага вы не сдѣлаете въ вашей жизни, чтобы не найти Его на своемъ пути, не встрѣтить Его Божественное Лице, которое наполняетъ исторію и царитъ надъ міромъ. Каждую минуту, когда вы предъ собою ставите вопросъ о вашемъ предназначеніи, Иисусъ Христосъ стоитъ предъ вами. Каждый разъ, когда помыслите о Богѣ, когда займетесь вашею душою, принуждены бываєте мыслить о Немъ и Имъ заниматься. Въ томъ и состоитъ слава Иисуса Христа, что никто не можетъ мыслить о будущемъ не размышляя о Немъ, и что не дано никому при произнесеніи имени Его не износить изъ глубины своего сердца или кощунства противъ Него или вѣры въ Него.

Итакъ, Иисусъ Христосъ царствуетъ надъ умами: принимаютъ ли они владычество Его надъ собою по доброй волѣ, или же подчиняются Ему по необходимости. Да царствуетъ же Онъ надъ нашими умами; Его слово да будетъ правиломъ нашихъ мыслей, а Его ученіе свѣтомъ, который бы управлялъ нами по пути жизни! Всякое слово, противное Его слову, хотя бы

казалось великимъ и торжественнымъ — ложь, обманъ, такъ какъ истина никогда не можетъ противорѣчить сама себѣ. Не будемъ пугаться непостижимости, какая встрѣчается среди свѣта вѣры, потому что, какъ основательно замѣтилъ Лейбницъ съ авторитетомъ гения: „желать ограничить то, что Богъ можетъ сдѣлать, тѣмъ, что мы можемъ понять — значить приписывать нашему разуму бозоконечное пространство, или Бога представлять существомъ конечнымъ.“ —

Благо отдать вѣру свою Иисусу Христу — отдать ее всецѣло! Это свѣтъ для разума и сила для воли, это миръ въ настоящей жизни и блаженство въ вѣчности!

II.

Великое дѣло царствовать надъ умами, привести 19 вѣковъ подъ иго вѣры и на тайнахъ основать всемирное духовное царство! Никто — кто только будетъ здраво разсуждать — въ этомъ царствѣ не усмотритъ владычества человѣческаго, но каждый ясно видитъ здѣсь царствіе Божіе. Но для полного владычества Христа надъ родомъ человѣческимъ развѣ достаточно только того, чтобы онъ покорилъ подъ иго вѣры въ себя около трехъ сотъ милліоновъ умовъ? Развѣ достаточно для Бога управлять одними только умами? Нѣтъ, этого не достаточно. Войдите только въ самихъ себя и, коснувшись своего чела, положите свою руку на нашемъ сердцѣ и скажите, нѣтъ ли въ сердцѣ силы, болѣе могущественной, чѣмъ мысль, чего нибудь царственного и повелительнаго, что заключается въ самомъ корнѣ существа, что скрывается въ тайникахъ души, что проникаетъ до послѣдней глубины человѣческой природы? Если ты побѣдилъ разумъ какого нибудь человѣка свѣтомъ науки или вѣры, то ты еще, такъ сказать, только у предверія его души. За оградю духа, который только что открылъ себя истинѣ, человѣкъ скрываетъ себя въ томъ, что ему болѣе всего близкаго, болѣе всего тайнаго, заключаетъ себя въ камерѣ своей совѣсти со властію ненависти или любви; и замкнутый въ самомъ себѣ, онъ живетъ надеждою; только испровергну оградю его разума, добудешь и до его сердца. Здѣсь то, въ самомъ дѣлѣ, у источника нашихъ чувствованій, нужно проникнуть въ самый скрытый очагъ жизни, чтобы побѣдить человѣка, потому что, если покоривши его разумъ, нисколько не тронешь его сердца, будешь побѣдителемъ только въ половину, и человѣкъ уйдетъ отъ тебя съ тѣмъ, что есть самага крѣпкаго и самага дорогаго. Доказавъ, что Иисусъ Христосъ царствуетъ, какъ Богъ, надъ умами человѣчества, мы теперь разсмотримъ, царствуетъ ли Иисусъ Христосъ, какъ Богъ, надъ сердцами людей.

Что же управляетъ сердцами вообще? Что покоряетъ эту внутреннюю силу, повидимому такъ слабую, однако дѣятельную? Страхъ? Но страхъ, — понимаемъ здѣсь страхъ рабскій, — страхъ принуждаетъ сердце къ молчанію, и никогда сердцемъ не управляетъ:

Страхъ можетъ удерживать порывы сердца, придавить его воспламененіе, можетъ положить на немъ свою желѣзную руку; но не въ силахъ задержать свободное бѣненіе сердца къ тому, къ чему оно стремится. Среди узъ и насилій сердце сохраняетъ свою свободу и съ нею поддается или отвергаетъ насиліе, какъ ему нравится. „Цари, — говорили къ императорамъ древніе христіане — вы имѣете всякую власть надъ нашимъ тѣломъ, легко можете заковать наши руки въ цѣпи, отнять отъ насъ имущество, жизнь, семейство, но у насъ останется сокровище, котораго вырвать изъ насъ вы не можете; этимъ сокровищемъ есть сердце наше, и это сердце принадлежитъ Богу“. Да, если существовать на свѣтѣ что нибудь свободное, независимое, такъ это сердце наше. Страхъ можетъ вынудить произвольное слово, тиранія можетъ подвергнуть пытку, я могу склонить голову подъ ударомъ желѣза, но мое сердце не преклонится съ моимъ челомъ, не пойдетъ за рукой, которая дрожитъ, ни за колѣномъ которое склоняется; сердце остается непреклоннымъ и господиномъ надъ самимъ собою. Вслѣдствіе этого страхъ не управляетъ сердцами, не господствуетъ надъ ними.

Если сердцами управляетъ не страхъ, то, можетъ быть, почтительность? Дѣйствительно, почтительность успѣваетъ болѣе, чѣмъ страхъ, ближе сердце становится тогда, когда удается занять умъ предметами, заслуживающими почтенія, а вслѣдствіе этого, почтительность, занявши умъ, касается и сердца, но только касается, а не проникаетъ его. Можно отказать въ сердцѣ даже тому, кого уважаешь. Вы почитаете гения и силу всегда и вездѣ, когда и гдѣ только они обрѣтаются, однако вы не отдаете своего сердца всякому, владѣющему высокимъ умомъ или носящему сильный мечъ. Почему? Потому что это предметы, которые возбуждаютъ въ васъ почтительность, но не проникаютъ сердце. Очень можетъ быть, что извѣстный человѣкъ видитъ у ногъ своихъ милліоны подобныхъ себѣ, держитъ ихъ подъ своею властію вслѣдствіе благоговѣнія ихъ предъ его ученостію, предъ силою его воли, но при этомъ сердца ихъ онъ можетъ не коснуться. Это потому, что сердце можетъ запереться предъ почтительностію такъ же, какъ и предъ страхомъ. Такимъ образомъ ни страхъ, ни почтительность не владычествуютъ и не управляютъ сердцами. Что же, послѣ сего, управляетъ сердцами? Неужели эта внутренняя сила должна считаться силою непобѣдимую, неподдающеюся никакому вліянію? — Перенеситесь мыслями вашими къ первымъ дѣтскимъ годамъ; что тогда побѣждало ваше сердце? Когда на первыхъ дняхъ вашего дѣтства ангелообразная фигура, наклоненная надъ вашею колыбелью, прислушивалась къ вашему дыханію и осушала ваши слезы, когда ея улыбающіяся уста впивались въ ваши, а ваши дѣтскія ручки переплетались съ ея руками, о, тогда при приближеніи этого существа, соединяющаго въ себѣ нѣжность и чи-

стоту, которое мы называемъ матерію,—развѣ вы не чувствовали, какъ отъ восторга вырывалось ваше сердце, какъ оно поддавалось направленію этого сильнаго чувства? Чтоже побѣждало его? Да, вы тогда остались побѣжденными потому, что любили. Когда потомъ вашъ другъ молодости заговорилъ къ вашему сердцу, въ чье имя вы отворили ему эту святыню души? Во имя любви; дружба заговорила къ вашему сердцу невинными устами и ваше сердце отвѣтило взаимнымъ чувствомъ. Что управляетъ сердцемъ нашимъ? Что скрѣпляетъ его силу узломъ неразрывнымъ и святымъ? Что удерживаетъ свободу въ ея границахъ? Это тоже любовь, любовь истинная, чистая, невинная, такъ какъ любовь преступная не управляетъ сердцами, а убиваетъ ихъ. Развратъ — тиранія, а только любовь — царство. Слѣдовательно, сердцами управляетъ не страхъ и не почитательность, а любовь; отсюда вытекаетъ, что царствовать надъ сердцами значитъ управлять ими посредствомъ любви.

Если же царствуютъ надъ сердцами посредствомъ любви, то выходитъ, что царствованіе это бываетъ тѣмъ торжественнѣе, чѣмъ менѣе оно стѣснено. Какъ въ этомъ отношеніи измѣрить величину силы человѣческой? Кого человѣкъ можетъ склонить къ своей любви? Сколько бы сочувствія ни возбуждали люди къ самимъ себѣ, любовь къ человѣку можетъ быть возбуждена только въ маломъ количествѣ приверженцевъ его. Любовь человѣка ограничивается его семействомъ, малымъ кружкомъ приятелей, далѣе однимъ племенемъ, народомъ—и это послѣдняя граница, до которой простирается человѣческая любовь. Присмотритесь вокругъ себя, кто васъ любитъ? Любятъ васъ тѣ, которыхъ природа и союзъ крови соединили съ вашею участію. Въѣ этого, кружка, если еще у васъ есть одинъ другъ и вѣрный, то это много, а если у васъ есть друзей нѣсколько болѣе этого количества — такъ вотъ и все. Но допустимъ, что ты владыка, отецъ народа, что у тебя сердце исполнено любви, и рука твоя богата благотворительностію. Нѣтъ сомнѣнія, тебя будутъ любить; но и то несомнѣнно, что ты насчитаешь у себя столько же друзей, сколько и враговъ. Это истина вѣтребующая доказательства.

Можетъ быть, мы, проигрывая на количествѣ своихъ друзей, выигрываемъ на глубинѣ любви лицъ, преданныхъ намъ? На сколько крѣпко любятъ насъ люди? Правду говоря, мы царимъ только надъ поверхностію человѣческихъ сердецъ; одной нити достаточно, чтобы насъ сдвинуть съ трона этой любви. Отсутствіе насъ ослабляетъ наше господство, интересъ сумѣетъ обратить въ ненависть самую глубокую любовь. Присмотритесь къ той любви, которую мы возбудили къ себѣ въ другихъ людяхъ! Когда идетъ дѣло о пожертвованіи для насъ какоюнибудь страстію, скоропреходящимъ металломъ, минутою роскоши, сколько разъ

сердце другаго отвѣчаетъ намъ отказомъ, насмѣшками! Знаемъ и имѣемъ пріятность, къ чести человѣчества сказать, что были люди, которые обрекали себя даже на смерть за тѣхъ, кого они любили, но это часто было: мимолетною экзальтаціей. Послѣ этого, что такое наше посвященіе себя другимъ? Выдержитъ ли оно испытаніе несчастья? Въ состояніи ли оно пить чашу бѣдствія или ѣсть хлѣбъ изгнанія или дѣлать иго рабства?

Можетъ быть любовь, которую мы къ себѣ возбуждаемъ, вознаграждаетъ насъ за этотъ недостатокъ глубины своею продолжительностію? Но кто могъ довести дѣло до того, чтобы его любили послѣ смерти? Любить тебя будутъ при жизни, будутъ плакать во время твоей смерти, сердце твоихъ родныхъ или друзей будетъ разрываться отъ печали; быть можетъ, что ты увлечешь за собою неутѣшенныя сердца до гроба, до котораго ихъ доведетъ любовь къ тебѣ. Но любовь не зацвѣтетъ снова на гробѣ. Еще нѣсколько дѣтъ, одинъ вѣкъ или наиболѣе два — и о тебѣ забудутъ; или же, если не забудутъ, то, безъ сомнѣнія, тебя любить уже небудутъ. Кто въ настоящее время любить столько знаменитыхъ богатырей, жизнь которыхъ принадлежитъ вѣкамъ прошедшимъ? Существуетъ ли на свѣтѣ сердце, которое бьется еще для Александра Македонскаго, или Цезаря, которое бы себя посвятило для нихъ? Есть правда при ихъ именахъ болѣе или менѣе шумъ, говоръ, но что значитъ этотъ пустой звонъ похвалъ, въ которомъ сердце не принимаетъ никакого участія? Ганнибалъ! взываетъ латинскій поэтъ, иди потрясай весь міръ въ теченіе полъ вѣка, переходи снѣжные Альпы; послѣ своей смерти ничего другаго не достигнешь, какъ только того, что понравишься школьнымъ дѣтямъ, сдѣлавшись предметомъ ихъ скудной декламации.

Вотъ все, что люди могутъ получить послѣ своей смерти; вслѣдствіе этого, любовь, какую они возбуждаютъ къ себѣ въ подобныхъ себѣ существахъ, поверхностна, преходяща и ограничена. На свѣтѣ въ родѣ человѣческомъ есть только одна любовь безмѣрная, всемогущая, бессмертная; любовью, которой продолжительность бесконечно уравнена съ глубиною и шириною;—это любовь людей къ Иисусу Христу.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ 18-ть вѣковъ прошло съ того времени, какъ Иисусъ Христосъ скрылся отъ среды людей,—говоря это мы разумѣемъ внѣшнее, видимое присутствіе — однако любовь рода человѣческаго къ Иисусу Христу нисколько не утратила ни своей силы, ни своей жизненности. Время не только не ослабило этой любви, но еще болѣе ее утвердило, укрѣпило. Тогда какъ любовь къ человѣку можетъ продолжаться черезъ одно поколѣніе, а много черезъ два, любовь къ Иисусу Христу пережила вѣка, всегда бессмертна и цвѣтуща. Люди забыли имена своихъ владыкъ, но Иисусъ Христосъ не пересталъ жить въ сердцахъ лю-

дей и царствовать въ нихъ посредствомъ любви. Да и что могло оказать сопротивление этому высокому чувству? Когда язычество стало противъ Него съ своими низкими испорченными сердцами, Иисусъ Христосъ и среди этой испорченности снискалъ лучи любви къ Себѣ. Когда варварскіе народы стали противиться Ему своими грубыми правами и обычаями, Иисусъ Христосъ смягчилъ ихъ желѣзныя сердца, возбуждая въ нихъ любовь къ Себѣ. Когда средвіе вѣка представили Ему свою ненависть и свои раздоры, Иисусъ Христосъ проникъ въ души тѣхъ, въ которыхъ не было даже и слѣдовъ состраданія. Наконецъ, когда самолюбіе послѣднихъ временъ еще разъ усиливается вырвать у Него господство надъ сердцами, тотчасъ можно примѣтить, какъ холодный индиферентизмъ падаетъ мало по малу предъ возбуждающеюся христіанскою ревностію. Нѣтъ, ни эгоизмъ, ни разногласія, ни варварство, ни распущенность не могли вырвать у Него царства единственнаго въ мірѣ. Всмотритесь въ этотъ безсмертный божественный пламень вѣры Христовой. Пламень этотъ, свачала слабый, постепенно усиливается, распространяется широко и увеличивается; если загаснетъ въ одномъ сердцѣ, тотчасъ возрастаетъ въ другомъ. Когда буря, поднятая Магометомъ, выгнала этотъ пламень изъ Востока, онъ распространился на Западъ и обнялъ новыя сердца. Если духъ невѣрія изгоняетъ его изъ нашихъ странъ, то этотъ пламень возрождается снова подъ влияніемъ апостольства въ странахъ отдаленныхъ, въ болѣе сильномъ и чистомъ видѣ въ Индіи, въ лѣсахъ новаго свѣта и при полюсныхъ льдахъ. Запрешь твое сердце для Иисуса, тотчасъ откроются другіе для Его любви; что отниметъ у Него одинъ вѣкъ, другой возвратитъ Ему во сто кратъ; и этимъ способомъ Иисусъ Христосъ 19 вѣковъ соединилъ съ Своею личностію посредствомъ союза любви.

(Окончаніе будетъ).

Изъ явленій р.-католическаго міра.

На югѣ Франціи, недалеко Италіи, находится городокъ Лаге (Laghet) и въ немъ р.-католическій монастырь. Этотъ городокъ находится въ недалекомъ разстояніи отъ Монте-Карло—извѣстнаго игорнаго дома. Обитающіе въ монастырѣ Лаге кармелитскіе монахи называютъ свой монастырь „святилище Лаге”—Sanctuaire de Laghet „Московскія Вѣдомости” пишутъ:

Монастырь этотъ, основанный надъ пещерой, въ которой была найдена статуя Богоматери, оказавшаяся чудотворною, имѣетъ большую извѣстность не только въ самой восточной части южной Франціи, но и въ сосѣдней Италіи, простираясь до Савойи, Генуи и даже скептичнаго Турина.

Ниццкіе епископы, къ епархіи которыхъ причисленъ этотъ монастырь, со своей стороны дѣлали многое, чтобы поднять его престижъ, и на стѣнахъ окружающихъ монастырь ходовъ красуются многочисленныя надписи, гласящія, что „его преподобіе и великолѣпіе, имярекъ, епископъ Ниццы и графъ Конти симъ объявляетъ вѣрнымъ сынамъ Церкви, что всякій, обопедшій девять разъ кругомъ сего храма и при этомъ прочитавшій столько-то, такихъ-то молитвъ, симъ самымъ освобождается на *сорокъ дней* отъ грѣховъ его, каковы бы они не были”.

Послѣднее такое объявленіе написано 1897 годомъ!

Епископы, чѣмъ дальше, тѣмъ становятся снисходительнѣе. Въ XVII столѣтіи они требовали прочтенія при обходѣ храма чуть ли не всего молитвослова, въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія надо было при каждомъ обходѣ прочесть трижды Ave Maria, а въ 1897 году упоминается просто, что при девяти обходахъ надо произносить молитвы.

На этой же небольшой, тѣсной площадкѣ сгруппировались—гостиница съ рестораномъ, два-три домика—постоялые дворы, да около десятка палатокъ, въ которыхъ продаются церковныя свѣчи—восковыя и стеариновыя, образки, ладонки, платки, булавки и другой скромный галантерейный товаръ, а двѣ палатки, ближнія къ самому монастырю, торгуютъ лимонадомъ, селтерской водой и разными крѣпкими напитками—коньякомъ, ромомъ, биррѣ, амеръ-пиконъ, вермутъ, абсентъ и т. д.; только эти крѣпкіе напитки носятъ здѣсь имя „аперитивъ” и кушаются „для возбужденія аппетита”.

Съ площадки входъ въ самое зданіе монастыря, открывающееся на нее одною изъ сторонъ ходовъ, окружающихъ монастырь; сторона эта открыта. Справа, отъ этой открытой галереи красуется вывѣска, гласящая, что здѣсь „продажа ликера, приготавлиемаго преподобными отцами кармелитскаго ордена изъ святилища Лаге”, а тотчасъ позади этой лавочки ходъ заворачиваетъ направо и ведетъ въ главный соборный храмъ святилища, являющійся самымъ обыденнымъ трехпрѣдѣльнымъ католическимъ храмомъ, надъ главнымъ прѣдѣломъ котораго высится одѣтая въ парчевое платьѣ статуя Богоматери.

Что касается до ходовъ, то все они украшены, кромѣ надписей, общающихся посѣтителемъ 40 дней безгрѣшной жизни, такъ-называемыми „приношеніями”—„offers”

Нѣкоторыя „приношенія” очень кратки: въ рамку вставленъ кусокъ бумаги или кусокъ ткани, на которыхъ красиво выписано или вышито только одно слово: Mercі. За этимъ изъявленіемъ благодарности слѣдуетъ подпись, а часто даже только инициалы имени благодарящаго. Что это за таинственныя событія, остается неизвѣстнымъ. Говорятъ, что нерѣдко красиво вышитыя благодарности—приношенія жен-

щинъ, вышедшихъ замужъ за любимаго человѣка, а злые языки рассказываютъ даже, что между этими странными благодарностями есть благодарности за успешную игру въ столь близкомъ отсюда Монте-Карло....

На одномъ изъ угловъ ходовъ, какъ разъ по сторонѣ входа въ соборный храмъ, красуется надпись „Objets du culte et de dévotion“. Это монастырская лавка. Здѣсь продаются и крестики, и образки, и четки, и молитвенники, и прессъ-папье, и открытыя письма, и ручки съ видами, и ликеръ, и красивые стаканчики для его употребленія.

На темномъ, загорѣломъ лицѣ торговавшаго вѣномъ монаха, съ очень крупнымъ носомъ и толстыми губами, свѣтилась улыбка благодушнаго человѣка, любящаго жизнь, а изъ-подъ его очковъ такъ и смѣялись большіе, живые, черные глаза.

—„Ликеръ у насъ не дуренъ, сами дѣлаемъ, а не то, что бенедиктнѣй, который на заводахъ работаютъ. И пріятенъ, и полезенъ и для тѣла, и для духа“.

Это весьма не дурно, замѣтимъ отъ себя. Совершивъ обходъ вокругъ Лагскаго храма и получивъ за это разрѣшеніе отъ всякихъ грѣховъ, стоитъ на радостяхъ и выпить Лагскаго ликёру. А когда мы, увлекаясь этимъ напиткомъ „полезнымъ для тѣла и духа“ напьемся до.... умопомраченія, то, пробудившись съ больною отъ этого ликера головою, можемъ обойти Лагскій храмъ;—и намъ не только простится этотъ грѣхъ пьянства, но и „все грѣхи наши каковы бы они у насъ ни были“ на сорокъ дней впредь до новаго обхожденія этого храма.—Полезно для тѣла и для духа!

Новая книга для православнаго русскаго народа.

(Окончаніе)*).

Тамъ и сямъ у автора блистаютъ назидательнымъ остроуміемъ изреченія, западающія въ душу, напр.: „сущность благотворенія есть самоотреченіе“ (стр. 321) или слова относительно проклятой смоковницы: „Эта смоковница была единственнымъ предметомъ, испытавшимъ на себѣ грозное могущество Того, Кто былъ такъ милосердъ къ людямъ“ (стр. 303).

На тему „будьте мудры, какъ змѣи“ приводятся слова Златоуста: „Какъ змѣя всего болѣе старается о спасеніи головы, такъ и ты отдай все — имѣніе, тѣло, даже жизнь, но только сохрани вѣру. Ибо вѣра есть глава и корень. Если она останется неприкосновенною тогда и ты, хотя бы все потерялъ, все опять получишь въ обиліи“ (стр. 196—7).

Вотъ слова Теофилакта на евангельское изреченіе

„червь не умираетъ“. Здѣсь „образная рѣчь. Смыслъ ея такой: такъ же, какъ въ трудѣ живетъ червь, такъ совѣты каждаго и воспоминанія о дурныхъ дѣлахъ, совершенныхъ здѣсь на землѣ, будутъ мучить грѣшниковъ, грызть, какъ червь, жечь, какъ огонь“ (стр. 189).

На основаніи познаній о воззрѣніяхъ и обычаяхъ современныхъ Христу іудеевъ изъясняются нѣкоторыя изреченія Господа.

„Отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ... Іудеи вѣрили что самая земля, пыль, по которой ходятъ язычники, нечиста, и ее надо отрясать. Это повѣленіе Іисуса Христа означаетъ, что на такихъ они должны смотрѣть, какъ на язычниковъ, нечистыхъ, неимѣющихъ съ ними ничего общаго, и въ (свидѣтельство) доказательство этого отрясти прахъ отъ ногъ“ (стр. 146).

Слова „что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ“, взяты изъ обычаевъ еврейскихъ. Такъ въ синагогахъ раввинъ говорилъ тихо на ухо своему посреднику текстъ, который тотъ произносилъ народу.

А также Іисусъ Христосъ намекаетъ здѣсь и на другой обычай. Наканунѣ субботы съ крыши дома возвѣщалось громкимъ голосомъ при звукахъ трубъ о вступленіи праздника (стр. 236—7).

Географическія, архелогическія и бытовья данныя предлагаются авторомъ въ живыхъ образахъ, напр. см. о Тиверіадѣ стр. 155.

По поводу изреченія: „отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“ авторъ пишетъ: „У іудеевъ были въ употребленіи монеты двухъ родовъ: одна гражданскія, съ изображеніемъ римскаго императора, другія же—священныя монеты были символомъ власти Божіей. Христосъ воспользовался этимъ различіемъ, чтобы выразить имъ, что каждый человѣкъ долженъ по своей тѣлесной природѣ служить человѣческому обществу и подчиняться власти земного царя той страны, въ которой живетъ; потому платить дань не есть добровольный дань, а законная обязанность отдавать должное, принадлежащее тому, чье было изображеніе на монетѣ. По своей же духовной природѣ, своею духовною внутреннею жизнью, человѣкъ долженъ служить Богу (стр. 311).

О силоамскомъ источникѣ находимъ рѣчь на стр. 223: „Господь послалъ слѣпому умыться въ силоамскомъ источникѣ, который вытекаетъ изъ-подъ священной горы Сіонской, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія въ Іерусалимѣ и храмѣ, и потому этотъ источникъ былъ какъ бы посланъ Богомъ народу, какъ особое благодѣяніе, почему онъ и считался священнымъ.“

Исцѣливъ въ субботу при посредствѣ воды силоамской, Христосъ хотѣлъ показать чрезъ то врагамъ Своимъ, фарисеямъ, осуждавшимъ Его за чудеса въ субботу, что Самъ Богъ благоволитъ къ такимъ дѣламъ, даруя исцѣленія въ субботу при посредствѣ священной воды.

*) См. № 35.

На стр. 310 авторъ объясняетъ, что такое иродіане. „Это были царедворцы, не чисто іудейскаго происхожденія, они поддерживали интересы царя Ирода и жили, какъ язычники. Обыкновенно фарисеи считали униженіемъ для себя всякое сообщеніе съ ними, но въ ненависти ко Христу, они пересилили это и побратались съ иродіанами”.

Заслуживаетъ вниманія, какъ простообъясняетъ авторъ, почему въ годъ страданій Христа 13-е число Нисана могло называться первымъ оупрѣсочнымъ днемъ. Стр. 345.

Филологія помогаетъ автору въ уясненіи смысла притчи о богачѣ и Лазарѣ. „Подъ нищимъ Лазаремъ — разумѣются несчастные, послѣдовавшіе за Христомъ, возлагая всѣ надежды и упованія на Него.

Самое имя на это указываетъ; „Лазарь“ — сокращенное изъ слова „Елеазаръ“, въ переводѣ съ еврейскаго, означаетъ „Богъ — моя помощь!“ — что помогаетъ понять смыслъ притчи.

Господь не говоритъ этимъ, что если человѣкъ богатъ.... и пр. стр. 266.

Психологическій анализъ выясняетъ преступленіе Іуды. „Иисусъ Христосъ, говоря: „она сберегла это на день погребенія Моего“, указалъ на близость Своей смерти.... Это также былъ новый ударъ для тѣхъ, которые надѣялись на Его земное величіе. Это было поводомъ къ полному разочарованію Іуды. Потеря денегъ, которыя могли бы достаться ему, разжигала его тайную злобу; онъ не хотѣлъ терять всего. У него уже мелькали недобрый мысли противъ Иисуса Христа.“ Стр. 296.

На той же психологической почвѣ выясняется изреченіе Господа: „*Не забывай о завтрашнемъ днѣ*“... Иисусъ Христосъ Своими словами не осуждаетъ земную дѣятельность человѣка, но запрещаетъ предаваться мелочному волненію, безпокойству, отчаянію; Онъ противъ безпорядочной любви къ обманчивымъ земнымъ благамъ.

Христосъ успокаиваетъ Своихъ учениковъ, открывая имъ щедроты Отца небеснаго. Онъ указываетъ имъ вѣчную цѣль, къ которой должны стремиться всѣ души, несвязанныя житейскими заботами (стр. 241).

Такъ, пользуясь всѣми доступными знаніями для наученія, тамъ авторъ уподобляется книжнику, выносящему для той же цѣли изъ сокровищницы знаній новое и старое, о чемъ авторъ пишетъ на стр. 132: „Когда ученики сказали, что поняли все, сказанное Христомъ, Онъ, чтобы побудить ихъ прилагать понятие и познание ими къ дѣлу проповѣди о царствѣ Божіемъ, внушаетъ это имъ новой притчей о книжникѣ, — проповѣдникѣ христіанскомъ, въ отличіе отъ іудейскаго, которая имѣетъ такой смыслъ: апостолы и всѣ проповѣдники христіанскіе должны проповѣдывать истины Ветхаго и Новаго Завета, смотря по тому, когда что нужно потому что всѣ онѣ открыты однимъ Богомъ

для спасенія человѣчества. Старое и новое, — т. е. прежде и теперь познанное. Такъ, на прим., ветхозавѣтное пророчество относится къ старому, а указаніе исполненія его къ новому; заповѣди закона — къ старому, а ихъ исполненіе и совершеніе — къ новому.

Грѣшница предъ судомъ Христа; судъ надъ Христомъ у Анны, Каіааны, Пилата и многое другое изображено у автора съ краткостію, но такою, которая можетъ быть названа художественною. См. стр. 386—7; 389—90, 395 и пр.

Въ этомъ отношеніи конецъ книги сходенъ съ ея началомъ. Здѣсь также опредѣленно, ясно и классически кратко дано объясненіе родословной Иисуса Христа (стр. 4).

Для полноты укажемъ и на то, что мы назовемъ упущеніями или недосмотрами автора „Общедоступнаго объясненія Евангелія.”

Изъявляя введеніе въ Евангеліе отъ Луки, слѣдовало бы сказать, что евангелистъ пишетъ на основаніи разказовъ не простыхъ очевидцевъ дѣлъ Господа, но именно Апостоловъ, поскольку они обозначаются „очевидцами, бывшими съ самаго начала и *служителями Слова*“ ср. стр. 19).

На стр. 6 вызываетъ вопросъ о значеніи фразы: „Сынъ Божій...., сдѣлавшійся Богочеловѣкомъ *на время*“ и пр.

На стр. 7 въ первый разъ употребляется безъ объясненія терминъ Мессія, который находитъ свое объясненіе только на стр. 18.

Съ догматической точки зрѣнія неполно и неопредѣленно раскрыты слова двѣнадцатилѣтняго Христа о томъ, что Ему *должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу* (стр. 24).

На стр. 29 допущено противорѣчіе объясненія евангельскому тексту. Въ объясненіи сказано: „Въ толпѣ народа было много фарисеевъ и саддукеевъ, которые пришли не креститься, а посмотрѣть на Іоанна,“ а въ слѣдующемъ текстѣ: *Увидѣвъ же Іоаннъ многихъ фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься*“...

На 30 стр. недостаточно раскрыты слова Предтечи о дѣтяхъ Авраама изъ камней.

На 31 стр. слова „не водою“ совершенно излишни въ фразѣ: „Это крещеніе Иисусомъ будетъ не водою, но Духомъ Святымъ и огнемъ“, такъ какъ это лишнее „не водою“ можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію.

Мы готовы поставить не только вопросительный знакъ, но прибавить и восклицательный къ равенству: *левиты=діаконы* (стр. 43).

Въ виду того, что въ приведенномъ синодальномъ русскомъ переводѣ, въ текстѣ: „И сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, *также* и овецъ и воловъ, и деньги у меновщиковъ разсыпалъ“ слово „также“ обозначено курсивомъ, — слѣдовало бы этотъ текстъ сравнить съ чтеніемъ по славянскому переводу,

гдѣ мысль та, что Христосъ изгналъ бичомъ животнохъ, а столы мѣновщиковъ опрокинулъ, продавцамъ же голубей сказалъ..“ (ср. стр. 43).

Откуда автору извѣстно, что Авраамъ и Иаковъ построили жертвенники на Горѣ Гаризинъ? (къ стр. 56).

Нужно бы сгладить виѣшнее противорѣчіе, имѣющее мѣсто въ рѣчи объ іудеяхъ на стр. 56 и 57. Тогда какъ на первой говорится, что іудеи выше самарянъ, на второй сказано, что мессіанскія чаянія самарянъ были чаще, чѣмъ іудеевъ.

На стр. 65 въ рѣчи о Матери и братьяхъ по плоти Христа вѣроятное выдается какъ фактъ.

На стр. 66 странная фраза „и вотъ неожиданный случай вызвалъ въ Немъ новое могущество“ напоминаетъ неудачный переводъ....

Отвѣтъ Господа на вопросъ учениковъ Іоанновыхъ о постѣ, по скольку онъ данъ въ притчахъ, недостаточно выясненъ авторомъ. Изъ послѣднихъ словъ автора на стр. 73 („Старое вино — это ученіе Іисуса Христа, которое лучше древняго закона. И кто узнаетъ Его ученіе, тотъ не захочетъ обращаться къ прежнему древнему закону, отжившему уже своей вѣкѣ“) можетъ даже показаться, что постъ тоже принадлежитъ къ древнему закону, отжившему вѣкѣ; а вѣдь, не говоря о многомъ, Христосъ только что сказалъ: придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни“.

Ученики еще не утвердились въ новомъ ученіи, вино новаго ученія еще бродитъ въ нихъ; строй жизни новаго общества имѣетъ сложиться впереди; пока постепенно сбрасываютъ старыя одежды, постепенно облакаясь въ новыя, юная церковь учредить свои собственные посты, примѣнительно къ событіямъ Новаго Завѣта, а принуждать учениковъ Христовыхъ соблюдать ветхозавѣтные посты значитъ вводить въ жизнь церкви несвойственное ей; если же быть еще болѣе послѣдовательнымъ, и навязать церкви весь ветхозавѣтный строй жизни, положивъ лишь на него заплату въ видѣ отдѣльныхъ пунктовъ новозавѣтнаго ученія, то заранѣе можно сказать, что это будетъ напрасный трудъ: въ такомъ смыслѣ, думается, слѣдовало бы раскрыть духъ извѣстныхъ притчей.

На стр. 74 говорится, что подѣ „праздникомъ“ въ V главѣ Ев. Іоанна разумѣютъ Пасху; но съ равнымъ правомъ другіе разумѣютъ Пятидесятницу.

На стр. 94 сказано, что Іона проглотенъ не китомъ но акулою: слѣдовало бы выяснитъ, почему же въ текстѣ сказано о китѣ.

О нагорной проповѣди въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было бы сказать пообстоятельнѣе, особенно въ виду извращенія графомъ Толстымъ смысла изреченія Господа о непротивленіи злему (или зломъ). Сюда бы, напр., можно отнести то, что авторъ въ рѣчи о соблазнителяхъ говоритъ въ началѣ стр. 189.

На стр. 179 авторъ говоритъ о томъ, что Христу надлежало быть Богочеловѣкомъ: говоритъ не на тему, въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ.

Почему Христосъ называетъ Предтечу Иліей, это авторомъ недостаточно выяснено.

Заключительныя слова на стр. 315 излишни...

Сравнительно съ достоинствами, недостатки „Общедоступнаго объясненія Евангелія“ совсѣмъ невелики. Трудъ этотъ можно рекомендовать не только для распространенія въ народѣ, но и среди болѣе интеллигентныхъ читателей. Имѣть его подѣ руками не излишне для преподавателя Семинаріи, тѣмъ болѣе для ученика.

Н. Д.

Постановленіе Екатеринбургской Духовной Консисторіи, отъ 30 Декабря 1900 года—26 Января 1901 г. № 880, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли признавать дѣтей уклонившихся въ расколъ раскольниками отъ рожденія.

Екатеринбургская Духовная Консисторія въ журналѣ отъ 30 Декабря 1900 г. слушали: отношеніе одного изъ Полицейскихъ Управленій, находящихся въ районѣ епархіи, съ просьбою о предписаніи всѣмъ причтамъ безпрепятственно выдавать дѣтямъ уклонившихся въ расколъ свидѣтельства о томъ, что они состоятъ въ расколѣ отъ рожденія, на предметъ записи браковъ этихъ лицъ въ полицейскія метрическія книги. *Приказали:* Лица, рожденныя и крещенныя въ православной церкви и затѣмъ уклонившіяся, или правильнѣе уклоняющіяся въ расколъ, но отъ церкви законною властію не отлученныя, не суть раскольники. Православная церковь и въ самомъ удаленіи ихъ отъ себя не перестаетъ считать ихъ своими чадами, хотя и заблуждающимися. Это признается и дѣйствующими церковно-гражданскими узаконеніями, почему уклонившимся въ расколъ не дозволяется вступать въ бракъ по раскольническому обряду (Св. Зак. Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г., прилож. къ 1093 Ст. п. п. 17—19, ст. 78 т. X ч. I, Св. Зак. изд. 1887 года), а въ случаѣ смерти уклонившагося въ расколъ воспрещается раскольникамъ совершать погребеніе по своимъ обрядамъ, а требуется, чтобы оно было совершено въ Православной церкви (разъясненіе Угол. Касс. Деп. Прав. Сената 1891 г. № 10). Если же ни церковная власть, ни власть гражданская уклоняющихся въ расколъ не признаютъ раскольниками, а признаютъ заблуждающимися чадами Православной церкви, въ книгахъ которой они пишутся, то слѣдовательно, и дѣти ихъ, родившіяся во время уклоненія ихъ отъ церкви, не могутъ считаться раскольниками отъ рожденія, хотя бы они и были крещены по раскольническому обряду, а суть дѣти уклонившихся въ расколъ. Крещеніе по раскольническому обряду не

можетъ дать законнаго права именоваться раскольниками тѣмъ, кои по закону должны быть крещены по обрядамъ церкви Православной и воспитаны въ православіи. По разъясненію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Марасаевыхъ отъ 1887 г. за № 19, непредставленіе уклонившимся въ расколъ дѣтей своихъ ко крещенію въ православной церкви составляетъ одинъ изъ видовъ распространенія раскольническихъ заблужденій между другими и виновныхъ подвергаетъ ответственности по ст. 190 Улож. о наказ. Къ тому же выводу приводитъ еще и то соображеніе, что по ст. 78 ч. I т. X Св. зак. изд. 1887 г. браки, заключенные между лицами, не принадлежащими къ расколу отъ рожденія, каковы всѣ уклонившіяся въ расколъ, признаются не законными и не дѣйствительными и по силѣ п. 17 приложенія къ ст. 1930 т. IX Зак. о сост. не должны быть вносимы въ раскольническія метрическія книги, а согласно п. 19 того же приложенія и дѣти, рожденные отъ таковыхъ браковъ, также не подлежатъ внесенію въ раскольническія метрическія книги. О точномъ исполненіи сихъ узаконеній циркуляромъ г. Пермскаго Губернатора, отъ 30 Сентября 1894 г. за № 2035, было предписано Полицейскимъ Управленіямъ и Волостнымъ Правленіямъ Пермской губерніи. Принимая все сіе во вниманіе, Консисторія полагаетъ: съ прописаніемъ изложеннаго увѣдомить вышеупомянутое Уѣздное Полицейское Управленіе, что ходатайство его о предписаніи причтамъ епархіи безпрепятственно выдавать дѣтямъ уклонившихся въ расколъ свидѣтельства о томъ, что они состоятъ въ расколѣ отъ рожденія, на законномъ основаніи не подлежитъ удовлетворенію.

На журналѣ семь резолюція Его Преосвященства 25 Января 1901 года послѣдовала такая: „Утверждается“.
(Вольнск. Еп. Вѣдом.).

Историко-статистическое описаніе Грубешовскихъ и Боролицкаго православныхъ приходоѡ.

(Продолженіе)*.

Это прошеніе грубешовскихъ прихожанъ начальникомъ Люблинскаго департамента было препровождено въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, откуда въ томъ же году послѣдовало разрѣшеніе продать съ публичныхъ торговъ старую деревянную церковь и вырученныя деньги употребить на внутреннее устройство новой каменной. — Каковъ былъ внѣшній видъ новосозданнаго храма и каково было его внутреннее устройство, видно изъ визиты 1828 г. Визитаторъ Михаилъ Хилевскій, Грубешовскій благочинный, каноникъ Холмскій, даетъ слѣдующее ея описаніе: церковь каменная о семи окнахъ, въ алтарь три окна—два большихъ, третье поменьше, крыша покрыта гонтами, а куполь — жестью. Крыша надъ ризницей и церковной кладовой — тоже гонтовая. Дверей во всемъ зданіи храма — трое, однѣ вмѣсто

замка запираются изнутри деревяннымъ засовомъ, а двое другихъ снабжены французскими замками. Притворъ деревянный, пристроенный къ фронтальной стѣнѣ храма съ двумя дверьми и гонтовой крышей. Алтарей — 5: 1) Великій алтарь въ честь Св. Николая; передъ этимъ алтаремъ устроенъ иконостасъ съ изображеніями апостоловъ, писанными на деревѣ. 2) Алтарь во имя Преображенія Господня рядомъ съ великимъ алтаремъ. 3) Алтарь во имя Пресвятой Дѣвы Маріи тоже рядомъ съ великимъ алтаремъ, съ другой стороны. Между этими боковыми алтарями и стѣнами находятся въ иконостасѣ небольшія двери (съ обѣихъ сторонъ), снабженныя крючками, посрединѣ же иконостаса находятся Царскія двери двустворчатыя тоже снабженныя крючками. 4) Алтарь въ честь Св. Креста при боковой каменной стѣнѣ, хоры одни каменные. Колокольня каменная въ ней колоколовъ 7. Церковь и колокольня обнесены заборомъ. Къ этому нужно еще прибавить, что на сводахъ храма находились писанныя красками изображенія святыхъ, въверху же въ кругѣ изъ гирляндъ всевидящее око и надпись латинскими буквами: „Nospody pruzgy s nebes i blahostowy myr“. Обращаютъ также на себя вниманіе и царскія врата изображенныя виноградную лозу, въ корнѣ которой покоился патріархъ Іаковъ, а среди развѣтвленной эгой лозы помѣщались изваянныя изъ дерева изображенія двѣнадцати сыновей его.

Къ 1828 г. Николаевская церковь значительно обогатилась церковною утварью. Такъ, тамъ было двѣ серебряныхъ вызолоченныхъ дарохранительницы, двѣ монстранціи, — одна цѣликомъ серебряная, а другая мѣдная съ вызолоченной звѣздой. Чашъ серебряныхъ съ дисками 4, — три изъ нихъ снаружи и внутри вызолоченныхъ. Звѣздицъ серебряныхъ вызолоченныхъ — 3; лжицъ серебряныхъ вызолоченныхъ — 3; мирница серебряная внутри вызолоченная; крестовъ мѣдныхъ 3, цинковый — 1, жестиный — 1, одинъ деревянный рѣзной работы, висѣвшій при входныхъ дверяхъ и другой деревянный большой выносной; подсвѣчниковъ мѣдныхъ 8 паръ, цинковыхъ 4 пары; кадильницъ мѣдныхъ побѣленныхъ 2. Священническихъ облаченій 14 хорошихъ и 13 комплектовъ старыхъ; антепедіевъ 9, хоругвей 5 и много другихъ менѣе важныхъ вещей. Взамѣнъ бывшихъ на иконахъ Богоматери, Іисуса Христа и Св. Николая серебряныхъ ризъ, взятыхъ австрійскимъ правительствомъ въ 1787 г., сдѣланы были мѣдныя посеребренныя.

Въ выше указанномъ видѣ церковь Николаевская оставалась до 1870 г. Въ этомъ году на церковныя суммы гонтовая крыша была замѣнена цинковой, а вмѣсто деревяннаго притвора пристроенъ каменный. Сверхъ того тогдашній церковный староста Антонъ Гапонскій построилъ на свой счетъ каменную колокольню противъ фронтальной части храма взамѣнъ колокольни старой, закрытой отъ города самимъ храмомъ, что мѣшало звуку благовѣсти расходиться по городу.

Съ уничтоженіемъ уни внутреннее устройство храма приняло видъ, соотвѣтствующій православной церкви, но само зданіе храма находилось въ плачевномъ видѣ. Составитель Лѣтописи Св. Николаевской церкви подъ 1880 г. даетъ слѣдующее описаніе этого храма: крыша новая цинковая, куполь покрытъ бѣлой жестью. Стѣны темносѣрыя; въ нѣсколькихъ мѣстахъ на нихъ равно и на сводахъ видѣются широкія трещины съ отвалившейся штукатуркой. Стѣны внутри грязны и покрыты плѣсенью; иконостасъ почернѣлъ отъ ветхости; полъ сгнилъ. Притворъ безъ потолка; стѣны притвора увѣшаны жестиными дощечками съ польскими надписями объ усопшихъ имениныхъ прихожанахъ. Къ довершенію этой печальной картины съ правой стороны церкви мрачно выглядываетъ почернѣвшее отъ времени каменное зданіе бывшей колокольни съ гонтовой дрыявой крышей и покосившимся крестомъ. — Церковь обведена съ двухъ сторонъ старымъ досчатымъ заборомъ, съ фронтальной, обращенной къ торговой площади, огорожена полу-сгнившимъ деревяннымъ рѣшетчатымъ заборомъ съ каменными столбами. Остальное пространство церковнаго погоста и стараго кладбища представляетъ видъ пустыря, на которомъ пасется бродячій скотъ. Во время ярмарки торговая площадь передъ церковью бываетъ загроужена людьми и всякаго рода скотомъ, который привозываютъ къ церковной оградѣ.

Въ продолженіе восьми лѣтъ причтъ и прихожане подавали ежегодно по всемъ инстанціямъ прошенія о пособіи на

*) См. №№ 32, 33, 34, 35 и 36.

починку своей церкви, не получали отъезъ въ виду болѣе настоятельныхъ потребностей церковно-строительнаго дѣла. Словесно было указано настоятелю повліять на прихожанъ и расположить ихъ къ пожертвованіямъ на нужды церкви. Въ этомъ отношеніи и было все-что сдѣлано; такъ, напр. устроенъ прекрасный запрестольный кіотъ, обновлены и установлены въ церкви нѣкоторыя иконы, находившіяся въ небреженіи, а именно: Воздвиженія Честнаго Креста, Входа Господня въ Іерусалимъ, Успенія Пресвятой Богородицы и двѣ иконы, носимыя дѣвучками при крестныхъ ходахъ (дѣвичьи), на одной изъ которыхъ риза вновь посеребрена¹⁾.

Но что значили эти подѣлки въ обветшаломъ храмѣ, гдѣ штукатурка цѣлыми пластами падала со сводовъ, какъ это случилось, напр., въ одну изъ бурныхъ ночей въ ноябрѣ 1885 г.? Такъ дѣло стояло до 1888 года, и только въ апрѣлѣ этого года отпущено было 3600 рублей на ремонтъ этой церкви. Сверхъ того поступили также пожертвованія и отъ прихожанъ. Для завѣдыванія и наблюденія за ремонтными работами составленъ былъ хозяйственный строительный комитетъ изъ прихожанъ, и начались работы. Стѣны и своды были оштукатурены въ томъ же году, а въ слѣдующемъ—своды и стѣны внутри покрашены клеевыми красками въ узоры, при чемъ тамъ помѣщены изображенія Св. Троицы, Божіей Матери, Преображенія Господня, Евангелистовъ, пророка Ілии, Св. Николая и Св. Владимира, Ольги, Бориса и Глѣба. Бывшая на сводахъ указанная выше надпись латинскими буквами замѣнена славянской, „Слава въ вышнихъ Еогу и на земли миръ“. Фонъ иконостаса выкрашенъ подъ лакъ въ бѣлый и голубой цвѣтъ, а карнизы и колонны—позолочены. Кромѣ того приговоромъ приходского схода отъ 20 марта 1889 г. постановлено въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. соорудить золоченый кіотъ съ иконой Божіей Матери, который и помѣщенъ въ лѣвомъ углу для симметріи съ кіотомъ, находящимся въ правомъ. Сверхсметныя работы, какъ то: покраска церкви въ узоры, обновленіе иконостаса и постройка кіота, обошлись комитету въ 1500 рублей, такъ что всѣ расходы по этому ремонту составили сумму въ 5100 руб. Холмское Св.-Богородицкое братство отпустило тогда же для этой церкви 75 рублей, на каковыя деньги приобретены—священническое облаченіе, выносной подсвѣчникъ и двѣ лампы. 17 сентября 1889 г. обновленная церковь была освящена Преосвященнымъ Флавіаномъ. Одновременно съ ремонтомъ главной церкви начата передѣлка старой колокольни въ теплякъ придѣлъ во имя Честнаго Креста. Придѣлъ этотъ освященъ 8 октября 1888 г., и въ немъ совершалось богослуженіе и требоисправленіе во все время производства ремонтныхъ работъ въ главной церкви.—Въ 1900 г. въ алтарной части и солеѣ устроенъ на церковныя средства вмѣсто деревяннаго поврежденнаго грибомъ пола—мраморный мозаиковый.

¹⁾ Замѣтимъ пріятно, что возобновленія почитанія иконъ которая съ 1875 г. находились въ небреженіи въ высшей степени благотворно подѣйствовало на прихожанъ и многихъ изъ упорствующихъ побудило возвратиться въ лоно своей церкви. Этому дѣлу еще болѣе принесъ пользы слѣдующій благоразумный поступокъ настоятеля О. Семеновича. Въ 1875 г. изъ Николаевской церкви было устраниено изваянное распятіе, находившееся въ большомъ кіотѣ или „алтарѣ“ и вмѣстѣ съ кіотомъ продано. Это породило въ народѣ большія ступы и многіе прихожане не хотѣли ходить въ церковь, говоря, что и Спасителя, и алтарь Его продали. Нѣтъ болѣе Спасителя въ церкви, нечего и ходить туда.—Въ 1883 г. 6 іюня совершенъ былъ крестный ходъ изъ Николаевской церкви въ сосѣднее село Городокъ по случаю храмоваго тамъ праздника. На обратномъ пути оттуда помянутое распятіе, хранившееся у мастера Билинскаго, было выкуплено и съ крестнымъ ходомъ торжественно принесено въ Николаевскую церковь, выставлено на видномъ мѣстѣ, а потомъ помѣщено на приличномъ пьедесталѣ въ боковомъ придѣлѣ.

Изъ книгъ церковныхъ въ визитѣ 1721 года указаны слѣдующія: Евангеліе печатное, въ бархатномъ съ серебряными наугольниками и застежками переплетѣ, два служебника виленской печати, Трифологій, Октоихъ большой, Триодъ цвѣтная и постная, Апостолъ, Треникъ малый вмѣстѣ со служебникомъ и Псалтырь—печатанныя, Минея на одинъ мѣсяць, Ирмологій, Уставъ и Субботникъ—рукописныя. Кромѣ этихъ книгъ въ визитѣ 1760 г. указаны еще Часословецъ писанный. Тѣже книги указаны и въ визитѣ 1774 г. Въ 1828 г. имѣлось уже служебниковъ 6, Евангелій 3, Миней—2, Октоиховъ 2, Триодей постныхъ 2, Триодей цвѣтныхъ 3, Апостоловъ 2, Псалтырей 2, Ирмологіоновъ писанныхъ 2, Часослововъ 2, Требниковъ 2.

Многія изъ указанныхъ принадлежностей церковныхъ и богослужебныхъ книгъ перешли въ Николаевскую церковь изъ церкви Успенской и Крестовоздвиженской по уничтоженіи при нихъ отдѣльныхъ приходоу.

Съ уничтоженіемъ уни тѣ изъ богослужебныхъ книгъ, которыя по ветхости или по содержанию своему не могли быть въ употребленіи въ церкви православной, были отосланы въ Холмскій музей, а на мѣсто ихъ поступили новыя.

Такимъ образомъ Св. Николаевская церковь мало по малу приобрѣла тотъ благолѣпный видъ, который видимъ тамъ и теперь.—Вмѣсто загрязненной торговой площади вокругъ ея теперь устроенъ скверъ.

Ст. Чижевскій.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка.

— Дѣйствіе сильного холода на умъ. Очень сильный холодъ, какъ извѣстно, имѣетъ вредное вліяніе на мозгъ. Почти каждый человѣкъ подвергавшійся болѣе или менѣе продолжительное время низкой температурѣ замѣчалъ ослабленіе силы воли и часто временное ослабленіе памяти. Наблюдалось это въ широкихъ особенно размѣрахъ во время отступленія Французовъ изъ Москвы. Одинъ нѣмецкій врачъ, сопровождавшій отрядъ своихъ соотечественниковъ, оставилъ интересное сообщеніе объ испытаніяхъ и страданіяхъ которыхъ они подвергались во время отступленія. Въ извлеченіи сдѣланномъ изъ того сообщенія докторомъ Розэ въ New-Yorker Medicinische Monatsschrift мы находимъ, что первымъ вліяніемъ холода было ослабленіе памяти, которое наблюдалось какъ у совершенно здоровыхъ солдатъ, такъ у тѣхъ, которые ослабли отъ перенесенныхъ ими лишеній. При первомъ наступленіи довольно низкой температуры—около 20° Цельсія—многіе изъ солдатъ забывали названія самыхъ обыкновенныхъ предметовъ, даже съѣстныхъ принадлежностей, хотя они погибали отъ недостатка въ нихъ. Многіе забывали даже свое собственное имя, а также имена своихъ товарищей. У другихъ обнаруживались признаки душевнаго расстройствя, нѣкоторые же окончателно сходились съ ума, причѣмъ ихъ помѣшательство имѣло сходство со старческимъ слабоуміемъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Пожертвованія.—Отдѣлъ II. Царство Іисуса Христа надъ родомъ человѣческимъ.—Изъ явленій р.-католическаго міра.—Новая книга для православнаго русскаго народа. (окоячаніе).—Постановленіе Екатеринбургской духовной консисторіи.—Историко-статистическое описаніе Грубешовскихъ и Бородинскаго православныхъ приходоу (продолженіе).—Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 5 Сентября 1901 года.—Цензоръ, Каедральный Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.